

Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха
Администрация МО «Усть-Коксинский район»
Центр Культуры «Беловодье»
Межрегиональный информационно-аналитический Центр

Новое время – новый человек

*Материалы I Всероссийской
научно-общественной конференции,
5–6 июля 2011 года*

Издание 2-е, дополненное

Республика Алтай, Усть-Кокса
2015

УДК 008(063)
ББК 70(2)
Н74

Р е ц е н з е н т ы:

В.В. Фролов, доктор философских наук, профессор, заместитель Генерального директора Музея имени Н.К. Рериха по научной работе (г. Москва)

Ю.В. Лебедев, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Землеустройство и кадастры» Уральского лесотехнического университета (г. Екатеринбург)

А.А. Конунов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова» (Республика Алтай, г. Горно-Алтайск)

П.Г. Кабанов, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Кемеровского государственного университета в Анжеро-Судженске

О.И. Ган, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой культурологии и дизайна Уральского федерального университета (г. Екатеринбург)

Н74 Новое время – новый человек: материалы I научно-общественной конференции, 5–6 июля 2011 года / Международный Центр Рерихов, Администрация Муниципального образования «Усть-Коксинский район» Республики Алтай, Общественная организация «Центр Культуры “Беловодье”», Межрегиональный информационно-аналитический Центр. Изд. 2-е, доп. Кемерово: ООО «ИНТ», 2015. – 212 с., ил.

ISBN 978-5-86338-014-8

На первой странице обложки – картина Н.К. Рериха «Победа (Змей Горыныч)» (1942), подаренная Святославом Николаевичем Рерихом новосибирским учёным в год тридцатилетия Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1975). Святослав Николаевич в своей дарственной отметил, что в этой картине отца «сочетались его непоколебимая вера в Родину и прогноз великого будущего».

УДК 008 (063)

ББК 70 (2)

ISBN 978-5-86338-014-8

© Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха, 2015
© Общественная организация «Центр Культуры “Беловодье”», 2015
© Межрегиональный информационно-аналитический Центр, 2015
© Коллектив авторов
© Издательство ООО «ИНТ», 2015

А.В. ПОСТНИКОВ, О.А. ЛАВРЕНОВА

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ Н.К. РЕРИХА

Николай Константинович Рерих (1874–1947), известный художник и мыслитель, был также и путешественником. Он совершил две экспедиции по Центральной Азии – в 1924–1928 и 1934–1935 гг. Вместе с ним путешествовал его старший сын, востоковед Юрий Николаевич Рерих, в первой экспедиции участвовала и его жена Елена Ивановна Рерих. Это путешествие представляет собой один из этапов реализации философии космической реальности, идеи которой составляют основу всего творчества Николая Константиновича Рериха, в том числе и его общественно-культурных проектов.

Маршрут

Первая часть маршрута Центрально-Азиатской экспедиции пролегла по путям, уже пройденным русскими исследователями – через Кашмир, Каракорум, Куньлунь, Кашгар, через Урумчи и Джунгарию к оз. Зайсан. Оказавшись на территории Советского Союза, экспедиция проследовала в Москву, из Москвы – на Алтай. Вторая часть экспедиции стала новой страницей в исследованиях Центральной Азии, так как шла по еще не пройденному маршруту – из Улан-Батора через Гоби, Наньшань, Цайдам и Восточный Тибет. Как справедливо заметил известный советский писатель-географ Юрий Константинович Ефремов: «Ему первому из русских людей удалось осуществить вековую мечту отечественных исследователей – совершить то, чего не смогли сделать ни Пржевальский, ни Роборовский, ни Потанин, ни Козлов – пересечь с севера на юг все Тибетское нагорье, Трансгималаи и Гималаи с выходом на Индию» [1, с. 255]. Было пройдено свыше 25 тысяч километров, пересечены две пустыни, преодолены 35 высокогорных перевалов, многие из которых путешественники впервые нанесли на карту.

Центрально-Азиатская экспедиция под руководством Н.К. Рериха начала свой путь с Гималаев. Гималаи, Ладак, Каракорум, Кунь-Лунь, Алтай, Тибет – все эти высокогорные страны были не столько препятствиями на пути каравана, сколько особыми смысловыми вехами на пути экспедиции. Николай Константинович Рерих писал по этому поводу следующее: «Несказуемой древностью дышит от этих гор. Песочная дымка точно возносит их в небо.

И горы, вместо смысла ограничения и преграды, опять влекут ввысь» [2, с. 127]. Более чем каким-либо другим горам эта устремленность ввысь присуща высочайшим вершинам планеты – Гималаям.

Знакомство с Гималаями началось в Сиккиме – небольшом княжестве на севере Индии. Над Сиккимом возвышалась величественная Канченджанга (8585 м), у одной из пяти вершин которой, по преданию, находился вход в священную страну Шамбалу. Рерих пишет «портреты» Канченджанги на восходе и закате, в разных ракурсах и разных погодных и атмосферных условиях, создавая на их основе серию сюжетных картин «Его страна».

Джомолунгма (Эверест) (8848 м), Канченджанга и соседствующие с ней Кабру (7338 м) и Пандим (6691 м) также становятся героями этюдов и живописных полотен.

В Сиккиме были собраны этнографические коллекции и предметы тибетского искусства – создана коллекция тибетских танок, которые Ю.Н.Рерих описал в монографии «Тибетская живопись» [3], одной из фундаментальных для востоковедения работ.

В марте 1925 г. Рерихи приехали с Восточных Гималаев к Западным, в Кашмир. Большую часть времени провели в Гульмарге, на взгорьях Пир-Панджала, где совершались приготовления к длительному путешествию. Кашмир как перекресток древних путей, впитавший в себя краски и узоры тех стран, откуда шли торговые караваны, чрезвычайно интересовал Николая Константиновича.

Над Кашмиром возвышалась неприступная Нанга Парбат (8125 м), с ее почти отвесных склонов то и дело с грохотом сходили снежные лавины. Художник неоднократно писал ее мощный силуэт, далеко видимый через все промежуточные перевалы и отроги. Земля Кашмира полна сказаниями о нагах, полулюдях-полузмеях, хранителях Мудрости и истинных Знаний. В ряде этюдов Н.К. Рерих запечатлел овевянное легендами озеро Нагов, окруженное гималайскими вершинами.

Из Кашмира, преодолев всевозможные препятствия, в организации которых были замешаны британские власти, экспедиция выдвинулась в Ладак, Малый Тибет, следуя по караванной дороге Шринагар-Ле через перевал Зоджи-ла (3529 м). В столице Ладака – Ле – Рерихи по приглашению бывшего короля Ладака жили в королевском дворце. Здесь Николай Константинович рисовал близлежащие монастыри и крепости, окрестные горы, долину Инда. Эти произведения составили серию «Святыни и твердыни». Ю.Н. Рерих продолжил изучение искусства – кашмиро-тибетской деревянной скульптуры, ранее описанной итальянцем Дж. Туччи.

Здесь путешественники собирали сказания о странствиях Иисуса Христа. В книге «Алтай – Гималаи» Ле предстает как перекресток караванных и исторических путей разных этнических и духовных культур.

В конце сентября 1925 г. караван направился дальше на север, к снежным хребтам Каракорума. Экспедиция шла опаснейшим маршрутом через пять высокогорных перевалов, в числе которых Кхардонг-ла (5183 м) и Сассэр (5364 м) прошла за двенадцать дней. «На Дапсангском плато экспедиция прошла мимо камня с латинской надписью, высеченной экспедицией де Филиппи в 1914–1915 гг.» [4, с. 258].

Перейдя перевал Каракорум (5575 м), Н.К. Рерих в путевом дневнике 9 октября 1925 г. записал: «Мы простились с горами. Конечно, опять придем к горам. Конечно, другие горы, вероятно, не хуже этих. Но грустно спуститься с гор. Ведь не может дать пустыня того, что нашептали горы. На прощанье горы подарили нечто необыкновенное. На границе оазиса, именно на самой последней скале, к которой мы еще могли прикоснуться, показались те же рисунки, какие мы видели в Дардистане, по пути в Ладак. В книгах о Ладаке такие рисунки называются дардскими, хотя, очевидно, они восходят к неолиту. И здесь, в Китайском Туркестане, на глянцевиито-коричневом массиве скалы опять светлыми силуэтами те же стрелки из лука, те же горные козлы с огромными крутыми рогами, те же ритуальные танцы, хороводы и шествия верениц людей. Это именно предвестники переселения народов. И был какой-то особый смысл в том, что эти начертания были оставлены на границе в горное царство. Прощайте, горы!» [2, с. 129–130]. Экспедиция миновала перевалы Сугет-дабан (5367 м), после которых находился китайский пограничный пункт, Санджу-дабан (5075 м) и Санджутаг.

В Хотане экспедиция была задержана местными властями и простояла до конца января 1926 г. Дальше – полный трудностей и опасностей путь через Китайский Туркестан, путь вёл через горячую Такла-Макан вдоль южных предгорий Тянь-Шаня.

В начале лета 1926 г. состоялся важнейший визит в Москву, встреча с советскими руководителями и передача послания Махатм советскому народу. И только в июле-августе 1926 г. снова встреча с горами – роскошным и изобильным Алтаем, куда, как отмечал Николай Константинович Рерих, «доходил Благословенный Будда» [2, с. 132], «где родилось учение о Белом Бурхане и его благом друге Ойроте» [2, с. 280].

Когда Рерихи шли на Алтай, эта земля была полна героическими и страшными преданиями нового времени, о чём Николай Константинович пишет следующее: «Все носит следы гражданской войны. Здесь на Чуйском тракте засадою был уничтожен красный полк. Там топили в Катунь белых. На вершине лежат красные комиссары. А под Котандой зарублен кержацкий начетчик. Много могил по путям, и около них растет новая, густая трава» [2, с. 283].

Здесь Рерихи остановились в селе Верхний Уймон, здесь снова зазвучали предания о заповедной стране духа, которую уходили искать староверы. Часть этих преданий была записана Рерихами, например: «В 1923 году Соколица с бухтарминскими поехала искать Беловодье. Никто из них не вернулся,

но недавно получилось от Соколихи письмо. Пишет, что в Беловодье не попала, но живет хорошо. А где живет, того и не пишет. Все знают о Беловодье”.

“С каких же пор пошла весть о Беловодье?” – “А пошла весть от калмыков да от монголов. Первоначально они сообщили нашим дедам, которые по старой вере, по благочестию”.

Значит, в основе сведений о Беловодье лежит сообщение из буддийского мира. Тот же центр учения жизни перетолкован староверами. Путь между Аргунью и Иртышом ведет к тому же Тибету» [2, с. 281–282].

Н.К. Рерих отмечает интерес русских географов к этой теме: «Журнал Западно-Сибирского географического общества в Омске опубликовал в 1916 г. статью Белослюдова “К истории Беловодья”, а журнал Русского географического общества Санкт-Петербурга опубликовал в 1903 г. статью Короленко, озаглавленную “Путешествие уральских казаков в Беловодское царство”.

В этих статьях рассказывается о том, что до сих пор существует староверческая легенда о Беловодье, о земном рае, где нет гонений. Эта мифическая страна находится где-то на Востоке. Подобные легенды возникли в конце XVII века, когда в Московии начались гонения на староверов. Староверы много раз пытались найти эту сказочную страну, и некоторое время Алтай считался местом Беловодья. Но постепенно легендарное царство начало смещаться в сторону Гималаев. Староверы проникали в Индию даже через Афганистан» [5, с. 76–77].

Из Верхнего Уймона делались радиальные маршруты, на одном из них Н.К. Рерих записывает: «В области Ак-кема следы радиоактивности. Вода в Ак-кеме молочно-белая. Чистое Беловодье. Через Ак-кем проходит пятидесятая широта» [2, с. 290].

На Алтае священная Белуха очаровывала чистотой нетронутых снегов, очаровывала богатой красотой природа, но Рерихов вновь манили отделенные пустынями далекие Гималаи, и Николай Константинович записывает следующее: «Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зеленые травы и кедры. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоилось суровой мощи и красоты?

Семнадцатого августа увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород.

А за Белухой покажется милый сердцу хребет Куэнь-Луня, а за ним – “Гора божественной владычицы”, и “Пять сокровищ снегов”, и сама “Владычица белых снегов”, и все писанное и неписанное, все сказанное и несказанное» [2, с. 291]. Белуха несколько раз появляется на картинах Рериха, в том числе и в сюжетной картине «Победа», написанной почти через два десятилетия после алтайского маршрута – уже в годы Великой Отечественной войны.

После Алтая экспедиция направилась к столице Монголии Урге, через несколько лет после народной революции 1921 г. переименованной в Улан-Ба-

тор, где художник подарил монгольскому правительству картину «Великий всадник» («Ригден Джапо – Владыка Шамбалы»). Здесь провели зиму 1926–1927 гг., готовясь к пути через Гоби на Кукунор и Тибет. Дальше маршрут шёл через монастырь Юм-Бэйсэ, Аньси, урочище Шара-хулусун. Ю.Н. Рерих отмечает, что «островные» оазисы, «расположенные в горных массивах монгольского Гоби, представляют большой интерес как центры расселения кочевого населения в гобийских районах и в древности играли значительную роль в жизни кочевых государственных образований» [4, с. 259].

Николай Константинович Рерих, пройдя этот участок пути, делает следующие выводы: «Район Монголии и Центральной Гоби ожидает исследователей и археологов. Конечно, открытия экспедиции Андруса и последние, судя по газетам, экспедиции Свена Гедина дали прекрасные результаты, но область так обширна, что не одна и не две, а множество экспедиций с трудом покроют ее. По пути мы встретили прекрасные образцы оленьих камней, высоких менгирообразных гранитных и песчаниковых глыб, иногда орнаментированных. Также мы встретили ряд нераскопанных курганов большой величины и очень заботливого устройства. Курганы были по основанию окружены систематичным рядом камней; на вершине также были камни. Около кургана, образуя как бы второй ряд, виднелись небольшие каменные возвышения. Особенно интересны были каменные бабы, совершенно того же характера, как каменные бабы южнорусских степей. В одном случае от каменной бабы в восточном направлении шла длинная аллея продолговатых камней, на расстоянии около километра» [6, с. 190].

Июнь и июль 1927 г. экспедиция провела на берегу Шара-гола, во время этого стояния было сделано несколько радиальных маршрутов по северному Цайдаму. Был собран «лингвистический материал по наречию дэд-монголов (хошутов), тангутов-амдосцев как оседлых, так и кочевых, их соседей банаков и даже голоков» [4, с. 260].

Цайдам Рерихи пересекали по новому маршруту – мимо озера Дабасун-нур (Давасан-нур) и по реке Нэйчжи-гол.

Пройдя Цайдам, экспедиционный караван вышел на границу Тибета, на р. Дричу состоялась встреча с пограничниками лхасского правительства. Затем – переход экспедиции через перевал Тангла (4993 м) – местопребывание 33 богов и духов. Уже после завершения экспедиции на картинах Н.К. Рериха не раз будет запечатлен узнаваемый силуэт сверкающего хребта Тангла.

В октябре 1927 г. на высокогорном плато Чантанг тибетские чиновники остановили караван и фактически обрекли экспедицию на гибель. Долгие пять зимних месяцев Рерихам пришлось провести в невыносимых условиях на высоте свыше четырёх тысяч метров, когда погибли едва ли не все животные каравана и несколько человек из сопровождения. Но нищета и невежество тибетцев не могли затмить красоту высокогорий и сломить высокий

дух путешественников. Н.К. Рерих писал пейзажи в период зимнего стояния под Нагчу. Позднее, в 1940-х гг., художник создал несколько этюдов, где на картоне запечатлены черные палатки на фоне заснеженных гор Чантанга. Ю.Н. Рерих во время зимовки собирал материал о кочевниках хорпа. В монастыре Шаруген, где прошла часть зимовки, было найдено собрание писаний тибетского добуддийского шаманизма. Кроме того, «экспедиции удалось открыть интересные памятники кочевого прошлого Тибета:

1. Погребения (каменные могилы, курганы).
2. Мегалитические памятники (менгиры, кромлехи, ряды менгиров).
3. Предметы с орнаментом в “зверином” стиле, обнаруженные в могилах, а также бытующие в современном обиходе кочевников» [4, с. 260].

Когда высокогорный снежный плен закончился и экспедиции было предписано вернуться в Индию в обход столицы Тибета Лхасы, путь Рерихов лежал через район Великих тибетских озер и Трансгималаи. Это был малоисследованный район, здесь встречались неразграбленные погребения, интересные археологические находки. В урочище Доринг, к югу от озера Панггонг, была найдена и описана группа мегалитов и кромлехов, состоящих из двух концентрических кругов камней [7, с. 385].

Н.К. Рерих осмысливает эти находки, как всегда, в широком историческом и географическом контексте: «Особенную радость доставило нам открытие в Тибете, в области Трансгималаев, типичных менгиров и кромлехов. Вы можете представить себе, как замечательно увидеть эти длинные ряды камней, эти каменные круги, которые живо переносят вас в Карнак, в Бретань, на берег океана. После долгого пути доисторические друиды вспоминали свою далекую родину. Древнее бон-по может быть как-то связано с этими менгирами. Во всяком случае, это открытие завершило наши искания следов движения народов» [6, с. 206].

Трансгималаи перешли через перевал Сангмо-бэртик, на котором анероид экспедиции показал высоту 7000 м. С перевала увидели долгожданные Гималаи. В долине Цангпо (верховья священной реки Брахмапутры) – монастырь Сага-дзонг. Здесь Николай Константинович Рерих записывает: «Мы подходим к Брамапутре, той самой, которая берет исток из священного Манасаравара – озера великих Нагов. Здесь родилась мудрая Ригведа, здесь близок священный Кайлас, куда ходят пилигримы, предчувствуя, на каком великом пути лежат эти места. Уже попадают вереницы пилигримов; они с копьями, мрачные и всклокоченные» [2, с. 312].

В мае 1928 г. Центрально-Азиатская экспедиция вернулась в Сикким. Путешествие закончилось, но пейзажи, увиденные на маршруте, не раз возникнут на полотнах Н.К. Рериха. Иногда – в сюжетных картинах, иногда – как воспоминание о Великом путешествии, как самые красивые или значимые вехи пройденного пути.

Значение экспедиции

Эта экспедиция, без сомнения, внесла свой вклад в исследования Центрально-Азиатского региона с точки зрения географии (в частности, Ю.Н. Рерихом не раз отмечалось несоответствие географических карт реальному прохождению караванных путей и местонахождению перевалов), археологии, лингвистики, этнографии. Кроме того, это было уникальное путешествие гениального художника Н.К. Рериха и философа Е.И. Рерих, каждый из которых, пройдя этот маршрут, обогатил мировую культуру новыми творениями.

Путь экспедиции подробно документировался и был опубликован в книге Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии» [8], которая представляла несомненный практический интерес для тех исследователей, кто впоследствии осуществил новые путешествия в этот регион. В этой книге сделано подробное географическое описание пути экспедиции – характер местности, встречаемые озера, преодоленные перевалы с указанием их высоты, приведено иногда несколько вариантов географических названий – местные и принятые на европейских картах.

Позже Юрий Николаевич Рерих отмечал: «Научно-художественная экспедиция академика Н.К. Рериха в Центральную Азию занимает особое место в истории русских центрально-азиатских экспедиций. Во время путешествия была пересечена высокогорная часть Тибетского нагорья и прилегающая к нему с юга Гималайская горная страна. Впервые художник смог запечатлеть на своих полотнах ландшафты малодоступных и малоизвестных областей внутренней Азии, отобразить исключительные панорамы горных стран и воплотить в художественных образах ее народные предания. Попутно велись научные наблюдения, сборы коллекций и материалов для дальнейшего изучения не только природы этих областей, но и человека в его географической и социально-экономической среде» [4, с. 257]. Добавим, что основное внимание участников экспедиции было обращено на особенности локальных культур в контексте истории и географии Великого переселения народов.

Экспедиции был присущ свой особый подход к изучению пространства культуры, которую Н.К. Рерих трактовал как Почитание Света (Cult-Ur). Неразрывно связанной с этой экспедицией была реальность священных мест Азии, обителей Учителей Востока – легендарной Шамбалы. Как пишет Людмила Васильевна Шапошникова: «Караван имел прямое отношение к важнейшему планетарному процессу – формированию нового эволюционного мировоззрения. Николай Константинович называл его энергетическим. Оно нашло свое отражение и объяснение в книгах Живой Этики и в философских работах Елены Ивановны Рерих, в очерках и картинах самого Николая Константиновича» [9, с. 10]. Еленой Ивановной на маршруте экспедиции была собрана и опубликована одна из книг философского учения «Живой Этики» – «Община».

Людмила Васильевна вполне оправданно утверждает, что путешествие «по праву может претендовать на особое место среди экспедиций XIX и XX веков. Пожалуй, ни одна из известных нам экспедиций не была снабжена таким количеством первоклассного художественного материала, как экспедиция Рериха. Картины, написанные выдающимся художником как во время Центрально-Азиатской экспедиции, так и после нее, не были прямой иллюстрацией пройденного маршрута, какими обычно бывают экспедиционные зарисовки или фотографии. Рериховские полотна не только дополняли собранный экспедицией материал, но и являлись самостоятельной частью этого материала, без которой он оказался бы неполным и незавершенным. Кистью написавшего эти полотна водила рука не только художника, поддающегося свободному полету фантазии и прихотям вдохновения, но и точная рука ученого. И тот, и другой словно слились в одном человеке. Художник давал в картинах научную информацию, а ученый обладал художественным прозрением и интуицией» [10, с. 20].

Географ Ю.К. Ефремов отмечал, что в своих ранних живописных работах Рерих обладал географической зоркостью [1, с. 254]. То же самое можно сказать и про его поздние работы, и про литературные зарисовки, созданные на маршруте экспедиции, которые позднее были изданы как книга «Алтай – Гималаи» [11]. Пейзажные зарисовки здесь дополняют тонкие этнографические и культурно-философские эссе, где ставятся вопросы единства корней культур Востока и Запада и фокуса их духовного тяготения, имеющего, по свидетельству Рериха, свое место на географической карте, несмотря на столь различные названия в разных культурах, – Шамбала, Царство Пресвитера Иоанна, Беловодье.

Исследовав множество местных легенд, Николай Константинович делает следующий вывод: «Относительность указаний и многие недоразумения о географическом положении Шамбалы имеют свои причины. Во всех книгах о Шамбале, в устных преданиях, рассказывающих об одном и том же месте, ее расположение описывается в высоко символических выражениях, почти недоступных для непосвященных.

Откроем, например, перевод, сделанный профессором Грюнведем, известной книги «Путь в Шамбалу», написанной знаменитым Таши-Ламой Третьим. Вы будете поражены обилием географических указаний, затемненных и смешанных так, что только большое осведомление о древних буддийских местах и о местных терминах может помочь вам как-нибудь разобраться в этой сложной пряже» [5, с. 87].

То есть в этих хитросплетениях текстов и устных преданиях разобраться все же возможно, нужно только иметь «ключ», который, несомненно, является составной частью «моделирующего кода культуры» [12, с. 444] Центральной Азии. Возможно, чтобы исследователи будущего смогли приблизиться к

овладению этим ключом, Н.К. Рерих, опираясь на богатейший эмпирический, исторический, этнографический, фольклорный материал, ставил проблему единого культурного пространства Евразии, в котором угадывал смысловые «узлы» – духовные средоточия.

Материал, собранный во время Центрально-Азиатской экспедиции, был огромен и требовал глубокого научного осмысления. Научно-художественными результатами экспедиции, по словам Ю.Н. Рериха, явились «почти 500 полотен и этюдов Н.К. Рериха, большое собрание произведений тибетского искусства (живопись и скульптурные изображения), этнографические коллекции» [4, с. 260]. Древние тибетские манускрипты, найденные во время экспедиции, в том числе уникальные Канжур и Танжур из Нартанга, были переданы в библиотеку Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Собрана и описана коллекция древних танок, частично собрание тибетской живописи семьи Рерихов находится сейчас в коллекции Международного Центра Рерихов.

В ходе экспедиции были проведены исследования по таким отраслям знания, как история, археология, этнография, история философии, искусств и религий, география; собран богатейший лингвистический материал, который впоследствии ляжет в основу уникального тибетско-русско-английского словаря [13]. Итогом этого путешествия стали философские труды Е.И. Рерих, многочисленные этнографические и культурологические труды Ю.Н. Рериха, в том числе классическая работа «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» [14; 15], а также «Тибетская живопись» [3] (1925), «По тропам Средней Азии» [8] (1933) и другие.

Для обработки собранного материала и обеспечения перспектив новых исследований Центральной Азии Рерихами был создан Институт Гималайских исследований «Урусвати». Институт не был похож на другие научно-исследовательские учреждения, он опережал свое время. Передовой для того времени комплексный исследовательский подход стал визитной карточкой этого широкого междисциплинарного проекта, который, к сожалению, перед Второй Мировой войной был заморожен.

Исследования Центрально-Азиатской экспедиции

Вернувшись на Родину в 1957 г., уже к тому времени всемирно известный востоковед Ю.Н. Рерих выступил с докладами о Центрально-Азиатской экспедиции в Географическом обществе СССР в Ленинграде и в Москве. Частично его доклад в Московском филиале, состоявшийся 26 марта 1959 г., был опубликован в «Вопросах географии» [4].

Тем не менее «первооткрывателем» этой экспедиции в отечественной науке следует считать историка и индолога, писателя и философа Людмилу Васильевну Шапошникову, которая прошла более полувека спустя по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции.

Утверждая, что Центрально-Азиатская экспедиция была главным свершением в жизни Н.К. Рериха, Людмила Васильевна пристально вглядывалась в то великое путешествие и открывала для себя и многих нечто очень важное – исследовательские методы и подходы той далекой экспедиции и методы ее изучения. По ее определению, Н.К. Рериху был свойственен своеобразный «метод вех», которыми он «так неожиданно метил Время и Пространство» [10, с. 20]. Этими вехами становились важные культурно-исторические моменты, которые выстраивались в цепь событий, мест, людей, памятников, сюжетов малоизвестных легенд и сказаний и были объединены единой концепцией культуры. Она прошла почти по всему маршруту экспедиции более чем полвека спустя. Это был беспрюиришный исследовательский прием – дешифровка текста, порожденного путешествием, с помощью повторного путешествия по тому же маршруту. В результате появилась книга-трилогия «Великое путешествие», ей предшествовала книга «От Алтая до Гималаев». Важной вехой для Людмилы Васильевны в ее путешествии был Алтай. Здесь, как нигде в других местах, была жива память о Рерихах, здесь ею были записаны воспоминания, которые подчас превращались в легенды. Например, Е.И. Рерих в рассказе Агафьи Зубакиной предстает совсем иной, чем на известных нам портретах, но в ее описании главным становится ощущение света: «Сама была вся беленькая, светлая. И волосы светлые, и глаза» [16, с. 27]. И о Николае Константиновиче осталось у местных жителей то же воспоминание: «светлый с белой бородой» [16, с. 29].

Размышляя над Алтайским маршрутом Рерихов, который прошел не по Чуйскому тракту, «главному пути движения народов через Алтай», Л.В. Шапошникова записывает: «Николай Константинович предпочел параллельный, на мой взгляд, второстепенный путь. <...> Ибо Рерих знал, что делал. Случайности и неожиданно возникшие трудности не влияли на его решения. Они всегда были правильными и приносили нужные результаты. Значит, второстепенный путь был в чем-то важнее главного» [16, с. 65].

Именно на Алтае маршрут Людмилы Васильевны был намного шире, чем маршрут Рерихов, – пользуясь его методологией истории, она прошла по Чуйскому тракту, прошла по Катунскому хребту, спустилась в Черно-Ануйскую пещеру. Как и Рериха, ее интересовали петроглифы и мегалиты, по которым она вслед за ним выверяла «шаги племен». Ею были сфотографированы и описаны петроглифы Кара-Тюрека и Чуйского тракта, менгиры, курганы, каменные бабы. И результатом стали ее собственные размышления о переселении народов, сделанные в ключе рериховской философии истории.

Картография

В Отделе рукописей Международного Центра Рерихов, где находится большая часть наследия Рерихов, картографический материал Центрально-

Азиатской экспедиции представлен картами, по которым готовился маршрут, и одной рукописной картой участка маршрута Урга-Шихпачен.

Дело № 11764. 18 листов. Нарезки номенклатурной карты топографической съемки Индии по маршруту экспедиции. Часть дорог поднята цветом как возможные варианты планирования маршрута экспедиции.

Известно, что при разработке маршрута досконально изучались пути предыдущих экспедиций по Центральной Азии. Так, для перехода через Цайдам Рерихи использовали материалы третьей центрально-азиатской экспедиции Пржевальского, экспедиций У. Рокхилла¹ (1891–1892) и Г.Ц. Цыбикова (1899). Тому подтверждением дело №11739 – маршруты экспедиций Цыбикова (1899), Ролинга (1903), Ролинга, Райдера, Вуда и Бейли (1904–1905), по Фиберу (не позднее 1924 г.). Машинопись на русском и английском языках. Это текстовые маршруты с расстояниями между перевалами и очень краткими заметками.

Лист 3. Captain Rawling's route in 1903.

Лист 4. Cartole Expedition by Rawling, Rider, Wood, and Bailey. 1904–1905.

Дело № 11743. Карта маршрутов Центрально-Азиатской экспедиции в апреле-мае 1927 года. Выполнена рукой неустановленного лица (предположительно Ю.Н. Рериха) не позднее апреля 1927 года.

Лист 2. Route followed by the Roerich Expedition Urga-Shih-Pao-Ch'eng. April-May, 1927. (Путь экспедиции Рериха – Урга-Шихпачен. Апрель-май, 1927). Схема на кальке. Обозначены по пути следования эродированные хребты, низкие хребты, осыпные склоны, редкая кустарниковая поросль, Talamatung (well), высохшие русла рек, поросшие кустарником, руины храма Джа-ламы. На востоке нанесена Южная Монгольская Гоби, каменная пустыня, песчаные холмы, галечная пустыня, песчаные дюны. Типичная маршрутная карта с профессиональным изображением форм рельефа, видимых с маршрута, с описанием пересекаемых караваном рек и хребтов. Ряд подлинных маршрутных карт Центрально-Азиатской экспедиции хранится в частной коллекции и помещен в копиях в каталоге выставки «По лицу Земли: Географические карты и атласы XVI–XX веков в Музее-институте семьи Рерихов» (Вышний Волочек: Ирида-прос, 2007).

Эти материалы показывают хорошую топографическую подготовку и разработку пути экспедиции с учетом расстояний, высот перевалов, предположительных мест для стоянок.

Для репрезентации географической уникальности Центрально-Азиатской экспедиции, грандиозности покоренного ею пространства Международный Центр Рерихов создал рельефную карту как часть постоянной экспозиции – уникальный экспонат ручной работы, сочетающий географическую точность и художественную выразительность.

---

¹ У.В. Рокхилл (1854–1914) – американский дипломат и путешественник. Служил в Китае и Корее, путешествовал также по Монголии и Тибету. Автор ряда книг об этих странах.

Основа карты, стол-полусфера, в масштабе повторяющий кривизну Земли (погрешность = 4 см), был изготовлен по чертежам киевского художника В.А. Козара. Для географической точности отображения маршрута экспедиции использовались карты ВТУ масштаба 1:1000000 (в 1 см 10 км). Вертикальный масштаб для наглядности увеличен в 10 раз: рельеф отображен в масштабе 1:100000 (в 1 см 1 км). Некоторые участки, например Алтай и Сикким, были выполнены с привлечением более крупномасштабных карт, которыми пользовалась при разработке своего маршрута Л.В. Шапошникова.

Карта лепилась вручную из глины, затем с глиняного макета были сняты гипсовые формы, и в окончательном варианте экспонат был отлит из гипса. Затем тщательно исправлялись неизбежные дефекты гипсовой отливки, обтачивалась форма гор, прорезались русла рек. Для того чтобы более точно отразить природные условия, в которых находились путешественники, в цветовом решении карты ее создатели старались следовать не столько картографическим канонам, сколько основным цветам природных ландшафтов, в полном соответствии с разработками по ландшафтно-художественному оформлению карт замечательного художника-картографа Петра Алексеича Скворцова (1895–1975).

Основные пункты маршрута экспедиции были нанесены на карту с помощью красных микролампочек. Цепочка красных огоньков маршрута пересекает величайшие горы мира и пустыни Евразии. Географические названия набраны из латунных букв, матрицы которых вырезались вручную, также вручную обрабатывались буквы после отливки.

В перспективе Центрально-Азиатская экспедиция Н.К. Рериха нам представляется чрезвычайно богатым материалом для создания современной картографической продукции – «многослойной» географической информационной системы (ГИС).

В этой ГИС могли бы быть учтены:

1. Маршрут экспедиции.
2. Разновременные литературные описания пунктов маршрута:
  - Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи», «Сердце Азии» и др. книги;
  - Ю.Н. Рерих «По тропам Срединной Азии», «Звериный стиль у кочевников северного Тибета»;
  - Л.В. Шапошникова «Великое Путешествие. По маршруту Мастера».
3. Соотнесение текста Живой Этики с маршрутом экспедиции – восстановление по дневникам Е.И. Рерих времени и мест написания параграфов Живой Этики.
4. Разновременные визуальные образы мест:
  - картины и этюды Н.К. Рериха;
  - немногочисленные фотографии, сделанные Рерихами на маршруте экспедиции;

- фотографии мест, пройденных экспедицией, сделанные другими авторами в тот же период времени;
- фотографии мест, пройденных экспедицией, сделанные Л.В. Шапошниковой;
- фотографии мест, пройденных экспедицией, сделанные в 2000-е годы другими авторами.

Такая ГИС способна с помощью современных технологий репрезентативно представить первую и фактически единственную экспедицию, ставившую перед собой широкий спектр не только географических и этнографических, но также научно-философских и художественных задач, показать, что Центрально-Азиатская экспедиция Н.К. Рериха проследовала не только в географическом пространстве, но и в пространстве культуры.

Литература

1. *Ефремов Ю.К.* Н.К. Рерих и география // Вопросы географии, 1960. № 50.
2. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. – Рига: Виеда, 1992.
3. *Roerich G.* Tibetan painting. – Paris: Geuthner, 1925.
4. *Рерих Ю.Н.* Экспедиция академика Н.К. Рериха в Центральную Азию (1925–1928) // Вопросы географии, 1960. № 50.
5. *Рерих Н.К.* Гималаи – обитель Света. Адамант. – Самара: Агни, 1996.
6. *Рерих Н.К.* Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. – Рига: Виеда, 1992.
7. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. – Самара: Агни, 1994.
8. *Roerich G.* Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with Roerich Central Asian Expedition. – New Haven: Yale University Press, 1931.
9. *Шапошникова Л.В.* Послание грядущей эволюции // *Рерих Н.К.* Шамбала. – М.: Международный Центр Рерихов, 1994.
10. *Шапошникова Л.В.* От Алтая до Гималаев. – М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 1998.
11. *Roerich N.* Altai-Himalaya: A Travel Diary. – New York: F.A. Stokes Co., 1929.
12. *Лотман Ю.М.* Об искусстве. – СПб.: Искусство-СПб, 1998.
13. *Рерих Ю.Н.* Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 1–11. – М.: Наука, 1983–1993.
14. *Roerich G.* Animal stile among the nomad tribes of Nothern Tibet. – Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930.
15. *Рерих Ю.Н.* Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. – М.: Международный Центр Рерихов, 1992.
16. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 2. По маршруту Мастера. Ч. I. – М.: Международный Центр Рерихов, 1999.